

Необходимо также отметить, что каждый человек вправе защищаться, в том числе иметь право на необходимую оборону. Но гражданин должен помнить, что если превысить свое право на оборону, всегда последует и наказание.

Законодательством установлено, что все граждане равны и имеют равные права, поэтому разумным представляется высказывание Н. С. Таганцева: «Если я раздражил кого-нибудь, возбудил против себя, то мой поступок может служить извинением последнего, но не делает меня бесправным по отношению к нему. Поэтому, отрицая право обороны против обороны, мы должны, однако, признать такое право по отношению к превышению пределов обороны...».

Таким образом, считаем целесообразным дополнить ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь следующей формулировкой:

«Если обороняющийся умышленно превышает пределы необходимой обороны, то посягающий имеет право обороняться, соблюдая существующие пределы необходимой обороны».

Судник М. В.

ЭМОЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ. АФФЕКТ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ДЕЙСТВИЯ ЛИЦА

Судник Мария Вадимовна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, mvsudnik@gmail.com

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Грунтов Игорь Олегович

Эмоции субъекта в уголовном праве и их роль имеют относительно узкое закрепление в законодательстве, что, соответственно, ведет к проблеме квалификации целого ряда преступлений. Учет же эмоциональной составляющей, безусловно, необходим для установления вины, для создания целостной картины субъективной стороны преступления.

Нам известно, что поведение преступника формируется под давлением трех составных частей: свойств личности, тех жизненных обстоятельств, ситуации, в которой лицо пребывает, учета лицом результата, итога своих действий. Ни одна из вышеназванных частей не должна быть опущена, роль ее в совершении преступления не может быть уменьшена, именно поэтому стоит понимать важность эмоциональной составляющей преступления.

Можно говорить, что и сама личность была сформирована не без участия эмоций, жизненные обстоятельства сами по себе подразумевают реакцию на их возникновение, а учет же результата действий также несет в себе реакцию и «проживание» ситуации лицом. Это, безусловно, обобщение ситуации, рассмотрение ее в сумме, комплексный подход, конкретная же проблематика находится именно в определении роли состояния человека исключительно в момент совершения преступления.

Так, в связи с включением эмоций в сам процесс совершения преступления мы в первую очередь говорим о такой категории, как аффект.

Под аффектом в науке уголовного права понимается внезапно возникшее сильное душевное волнение, под воздействием которого лицо совершает преступное деяние. В законодательстве Республики Беларусь термин «аффект» имеет отражение в ст. 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК): «Уголовная ответственность за деяние, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противозаконными или грубыми аморальными действиями потерпевшего либо длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, когда лицо не могло в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими, наступает лишь в случае умышленного причинения смерти, тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения».

Исходя из того, что уже сказано, мы говорим о важнейшем аспекте: дифференциации преступлений в зависимости от содержания субъективной стороны, от формы вины, соответственно, от отношения человека к содеянному и от интеллектуальной и волевой составляющей. Мог ли человек контролировать свои эмоции, был ли он в состоянии давать самому себе отчет о том, что им совершается в тот или иной момент, были ли его действия умышленными или несли в себе характер реакции организма на обстоятельства, на какое-либо потрясение, имело ли место какое-то моральное давление извне? Проблема восприятия кроется в том, что приоритет отдается интеллектуальной составляющей, роль эмоциональной же составляющей подавляется, это ведет к уменьшению должного внимания к вышеназванным аспектам.

Лишь одна статья УК, как уже было сказано выше, в сжатой форме дает определенного рода описание состояния аффекта, который, в свою очередь, является очень сложной и дискуссионной категорией и требует более детального рассмотрения, отражения в законодательстве. Следует понимать, что закон и правосудие должны выполнять свои функции и вступать в действие после должной квалификации со стороны целого ряда профессионалов иного порядка: физиологов, биологов, психологов, которые смогли бы целостно сформировать и дополнить картину преступления. Ведь существует практика, когда само лицо не в состоянии четко сформулировать свое отношение к содеянному. Стоит учитывать, что отрицательные эмоции во многом затуманивают разум и снижают способность человека к осознанию и прогнозированию, есть мнение, что и сама воля индивида подавляется, что, как мы понимаем, сразу меняет угол зрения закона на содеянное. Учет более широкого спектра эмоций, их квалификация и отражение в законодательстве, а именно расширение понятия «аффект», детализированное изучение влияния данного понятия в рамках каждого уголовного дела, а также квалификация совершенного преступления с учетом расширения понимания аффектированности лица, безусловно, необходимы, в том числе, для определения степени ответственности.

Таким образом, эмоции выступают самостоятельной составляющей субъективной стороны преступления, стоят в одном ряду с виной, мотивировочной частью, целями. Все эти составные части имеют безусловную связь и влияние друг на друга и должны учитываться наравне.

Фирсов В. В., Соболев Д. В.

ИННОВАЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ. «ТЕМНЫЙ ИНТЕРНЕТ» (СЕТЬ DARKNET): УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПУТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фирсов Владислав Валерьевич, Соболев Даниил Владимирович, студенты юридического факультета Кубанского государственного университета г. Краснодар, Россия, Vladislav_9977@mail.ru, Da-sbl@yandex.ru

Научный руководитель: доцент кафедры уголовного права и криминологии Куфлева Валентина Николаевна

Даркнет (DarkNet) – частная сеть, соединения которой устанавливаются только между доверенными пирами, иногда именуемыми как «друзья», с использованием нестандартных протоколов и портов. Типичными видами сетей DarkNet являются всем известный браузер Tor, RetroShare, Freenet, I2P. Необходимо также сказать о таком понятии, как DeepWeb, так как именно с ним зачастую пользователи путают вышеуказанную сеть Даркнет. Глубокая паутина (DeepWeb) – множество интернет-страниц Всемирной паутины, которые не индексируются поисковыми системами.

Теперь необходимо разобраться в применении данной технологии. Так, террорист купил пистолет системы Glock и 2000 тысяч патронов на сайте Darknet.

Следующим громким преступлением в мировой практике стала попытка покупки на одном из сайтов сети DarkNet радиоактивного полония-210. Немецкие полицейские конфисковали в городе Лейпциг партию наркотиков весом в несколько сотен килограммов, поставка которых осуществлялась путем использования сервисов DarkWeb.

Необходимо указать на тот факт, что отношение современных стран к таким информационным технологиям достаточно противоречиво.

Полный запрет и уголовная ответственность. Например, власти Объединенных Арабских Эмиратов серьезно заинтересованы запретом таких сервисов, как Tor. В Китае также известна практика привлечения к уголовной ответственности по данным составам преступлений. Одной из основных стран, запретивших доступ к темным сайтам, считается Северная Корея.

Блокировка сайтов и сервисов. К данному списку можно отнести Казахстан и Беларусь. Так, проанализировав статистику трафика Tor, белорусские сотрудники правоохранительных органов пришли к выводу, что количество пользователей, вошедших в сеть Tor, сократилось с девяти до трех тысяч.

Нейтралитет. К таким государствам можно отнести большинство стран современного мира.